

КУРС НА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЮ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЛАСТИ УЖЕ НЕОДНОКРАТНО ВЫСТУПАЛИ С РАЗЛИЧНЫМИ ИНИЦИАТИВАМИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТАТЕЙ. ОДНАКО БИЗНЕС СМОЖЕТ ОЦЕНИТЬ ЭФФЕКТ НЕ СКОРО, СЧИТАЮТ ЮРИСТЫ. АРИНА МАКАРОВА

По словам юриста BL Cons Group Юлии Тищенко, число привлекаемых к ответственности за экономические преступления, растет. «В 2018 году суды вынесли приговоры в отношении 7,7 тыс. человек. Это почти на 21% больше, чем в 2017 году по той же категории дел. Официальная статистика за 2019 год пока не опубликована, исходя из данных за первое полугодие прошлого года, можно говорить о том, что цифры не будут сильно отличаться. Если обсуждаемые правки вступят в силу, есть вероятность снижения количества приговоров по экономическим преступлениям, однако вряд ли оно будет значительным и перекроет рост последних лет», — говорит она.

По оценке руководителя уголовной практики юридической компании «Нортя ГКС» Натальи Ушаковой, которая ссылается на данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество лиц, привлеченных по экономическим преступлениям, растет, но незначительно.

«Декриминализация — позитивное явление. Это означает, что общество и его правовая система не статичны, усложняются и изменяются экономические отношения, изменяются уголовные статьи. Любыми инициативами, направленными на декриминализацию, даже простым уточнением диспозиции некоторых статей власть дает четкие, однозначные сигналы всей правоохранительной системе в отношении предпринимателей», — говорит адвокат Александр Сурков.

В ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ Господин Сурков полагает, что за последние несколько лет никаких серьезных статей в сфере преступлений экономической направленности декриминализовано не было, хотя дискуссии об этом ведутся с относительной регулярностью. «При этом преступления в сфере экономики разделяются на преступления против собственности и, собственно, преступления в сфере предпринимательской деятельности, но реальных послаблений не наблюдается ни тут, ни там», — констатирует он. — Однако можно говорить если не о декриминализации, то о смягчении ряда экономических статей, уточнении признаков преступления, о возможности исправить положение, возместив ущерб, вернув деньги, исполнив обязанность с уплатой штрафа, — это значительное количество 190–200-х статей УК РФ. К примеру, тот же мелкий коммерческий подкуп: я не слышал, чтобы кто-либо возбуждал по данному составу уголовные дела. Есть и другие „мертвые“ статьи».

Как отмечает управляющий партнер юрфирмы «Гебель и партнеры» Сергей Гебель, о необходимости декриминализации уголовного законодательства России говорят уже давно и в деловых кругах, и во властных, и в научных, однако изменения и планы преобразований законодательства последнего времени едва ли можно

О НЕОБХОДИМОСТИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ГОВОРЯТ УЖЕ ДАВНО И В ДЕЛОВЫХ КРУГАХ, И ВО ВЛАСТНЫХ, И В НАУЧНЫХ, ОДНАКО ИЗМЕНЕНИЯ И ПЛАНЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ ЕДВА ЛИ МОЖНО СЧИТАТЬ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ

считать декриминализацией. «Скорее это изменение условий по привлечению к ответственности или изменение квалифицирующих признаков преступления», — полагает он.

По мнению госпожи Тищенко, несмотря на анонсирование декриминализации, в большинстве случаев речь идет о том, чтобы уменьшить наказание за экономические преступления: деяние остается преступным, в юридическом смысле декриминализации не происходит. Юрист поясняет, что формально к экономическим преступлениям относятся статьи главы 22 УК РФ.

Госпожа Ушакова считает, что на сегодняшний день наиболее реальными можно считать смягчение ответственности за валютные преступления, корректировки статьи 210 УК РФ о преступном сообществе, а также новые правила определения крупного и особо крупного размера недоимки по налоговым преступлениям. «Указанные поправки в УК РФ внесены в качестве законопроектов президентом РФ и в настоящее время находятся на рассмотрении, поэтому можно говорить о возможности их воплощения в реальной жизни уже в ближайшее время», — поясняет она.

Юрист международной юрфирмы «Ильшев и партнеры» Иоанна Щербакова полагает, что принятие поправок продолжает сохранять актуальность даже несмотря на то, что число лиц, которых они коснутся, в четыре раза меньше тех, кто

вообще подвергается уголовному преследованию в сфере экономики.

ПИЦА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ Госпожа Щербакова считает, что для того чтобы реформировать уголовное законодательство в части декриминализации экономических преступлений, предстоит ответить на простые вопросы. В частности, по ее мнению, определить, где проходит граница между экономическими преступлениями, вред от которых отражается на уровне общественной безопасности и порядка, и преступлениями, эффект от совершения которых сложно оценить в масштабах такого понятия, как «общество». «Дьявол, как и всегда, кроется в деталях. Существуют ли сейчас единые подходы к оценке причиненного ущерба и насколько процедура такой оценки может быть субъективна? Насколько защищены права лиц, преследуемых в совершении экономических преступлений, и насколько соблюдаются уголовно-процессуальные гарантии, предоставленные им в случае возникновения любых конфликтов интересов в данной области?» — рассуждает она.

Александр Сурков видит риски декриминализации отдельных уголовных статей в том, что она может быть заказной и проводиться лишь в интересах отдельных групп «сверхпредпринимателей», характер деятельности которых давно стали транснациональным, а следовательно, их интересы не являются интересами государства.

«Одним из рисков декриминализации экономических статей при отсутствии должного механизма делового взаимодействия является увеличение случаев того же мошенничества, как ни парадоксально. Должна работать система сдержек и противовесов, не отталкивая при этом предпринимателей, готовых вложить свои средства в нашей стране», — говорит управляющий партнер адвокатского бюро «Деловой фарватер» Роман Терехин.

Ведущий аналитик QBF Олег Богданов также считает, что очень важен вопрос о механизмах реализации. «Граница между предпринимательской деятельностью и какой-либо другой прописана в современном законодательстве недостаточно четко. Много вопросов традиционно возникает в связи с определением суммы ущерба. В итоге пока исход множества уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, зависит от подходов и методов работы правоохранительных органов», — заключает он.

По мнению управляющего партнера юридического бюро United Partners Андрея Андреева, по-настоящему предприниматели смогут ощутить послабление, когда меры оценят правоприменители и почувствуют разницу с предыдущим законодательством. Однако надеяться, что изменения наступят в ближайшее время, не стоит. «Безусловно, законодателям предстоит найти еще много подводных камней, поэтому изменения будут проходить плавно и аккуратно», — считает он. ■